

МАРИНА СЕРОВА

ОСТРОВ МЕЧТЫ

Сериял
"Частный детектив Татьяна Иванова"

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Покровитель влюбленных

«Научная книга»

2010

Серова М. С.

Покровитель влюбленных / М. С. Серова — «Научная книга»,
2010 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

«Марина Полякова, моя потенциальная клиентка, позвонила мне час назад, сказав, что ей рекомендовал ко мне обратиться один коллега, которому я помогла пару лет назад. Марина работала врачом в стоматологической клинике, и я вспомнила, что действительно расследовала одно дело по просьбе молодого человека оттуда, и согласилась на встречу. И вот Марина сидела в моей комнате уже минут пятнадцать. За это время я успела узнать, что ее подруга, Александра Кальчинская, исчезла неведомо куда несколько дней назад. Когда это произошло точно, Марина сказать не могла. Она лишь узнала, что Ася взяла на работе отпуск за свой счет на пять дней и позавчера должна была выйти из него, но так и не появилась. Домашний ее телефон молчал, сотовый был отключен.».

© Серова М. С., 2010

© Научная книга, 2010

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Марина Серова

Покровитель влюбленных

ГЛАВА 1

Вобщем, я уже решила объявлять федеральный розыск! – решительно заявила она, тряхнув золотисто-рыжими кудрями, и в три глотка допила кофе.

– Ну, объявить человека в федеральный розыск могут лишь федеральные службы, – со вздохом разочаровала ее я.

– Но ведь надо же что-то делать! – воскликнула она, отставляя в сторону чашку. – Ведь пропадет девчонка! Ребенок же еще совсем!

– Простите, а сколько лет вашему ребенку? – поинтересовалась я.

– Двадцать восемь, – в сторону сказала она.

– Ну, вообще-то большая уже девочка, – усмехнувшись, заметила я.

– Вы просто не знаете Асю, – покачала она головой. – На вид ей не дашь больше восемнадцати, да и по своему складу она такая... непрактичная! И очень доверчивая. Она легко могла попасть в беду.

И она расстроено покачала головой.

Марина Полякова, моя потенциальная клиентка, позвонила мне час назад, сказав, что ей рекомендовал ко мне обратиться один коллега, которому я помогла пару лет назад. Марина работала врачом в стоматологической клинике, и я вспомнила, что действительно расследовала одно дело по просьбе молодого человека оттуда, и согласилась на встречу. И вот Марина сидела в моей комнате уже минут пятнадцать. За это время я успела узнать, что ее подруга, Александра Кальчинская, исчезла неведомо куда несколько дней назад. Когда это произошло точно, Марина сказать не могла. Она лишь узнала, что Ася взяла на работе отпуск за свой счет на пять дней и позавчера должна была выйти из него, но так и не появилась. Домашний ее телефон молчал, сотовый был отключен.

– А вы ездили к ней домой? Где она живет?

– Конечно, ездила, – кивнула Марина. – Хотя она живет далеко и мне тащиться туда после работы совсем не с руки, но я заволновалась. Дверь мне никто не открыл, свет в окнах не горел. Тут уж я просто встревожилась. Во-первых, она все эти дни мне не звонила, хотя обычно мы с ней связываемся практически каждый день. Во-вторых, я только от ее коллег узнала, что Ася, оказывается, взяла отпуск. Мне она об этом не говорила ни слова. И для чего ей отпуск в середине осени? И странный какой-то, на пять дней... Ну, с выходными, конечно, неделя получается, но все равно странно. Хотя бы уж на две недели, что ли.

– Может быть, она взяла путевку куда-то в теплые края? У нас ведь уже прохладно стало, – предположила я.

– Да какую путевку! – с досадой отмахнулась Марина. – На что ей ехать? На нее такие финансовые проблемы навалились в последнее время, она еле-еле концы с концами сводила.

– А родители ее что говорят?

– Родителей у нее нет. Они умерли несколько лет назад, практически один за другим. Ася поздний ребенок, родилась, когда матери было уже далеко за сорок, а отцу и вовсе за пятьдесят. У них какие-то проблемы со здоровьем были, я точно не знаю. Когда мы с ней познакомились, она уже была сиротой. Родительскую квартиру они с сестрой разменяли, Асе досталась скромная однушка, вот она в ней и живет. Замужем никогда не была, детей у нее нет. Она довольно замкнутый человек, своеобразный... Картины пишет. Она художница.

– Постойте, вы вроде бы говорили, что она юрист, – удивленно напомнила я.

– Это по образованию. Она юридическую академию закончила, – пояснила Марина. – И работает в фирме «Стройпласт» у некоего Евгения Игоревича Мезенцева. Но эта работа ей никогда не нравилась. Она и академию закончила только потому, что на нее сестра давила, говорила, что это престижная профессия. А больше всего Ася любит живопись. Я видела ее картины и считаю, что они очень интересные. Я, конечно, не профессионал, но то, что у Аси талант, это бесспорно.

– Значит, так, – со вздохом подытожила я. – Ася работает в фирме некоего господина Мезенцева юристом, при этом в свободное время занимается живописью. Она одинока, но у нее есть сестра. Правильно я поняла?

– Да, все верно, – подтвердила Марина.

– А с сестрой ее вы связывались?

– Нет. – Лицо Поляковой помрачнело. – У меня и номера ее нет. У них и с Асей-то отношения натянутые.

– Да? А почему? – заинтересовалась я.

– Характеры разные, – в сторону сказала та. – Да и разница в возрасте сказывается. Сестра старше Аси на двенадцать лет, она всегда считала себя умнее, решительнее, удачливее. Хотя, на мой взгляд, она просто нахалка.

– А вы с ней знакомы?

– Видела пару раз. Зато наслышана.

– От самой Аси?

– Ну да, – пожала плечами Марина.

– Ну, ее мнение может быть субъективным, – заметила я. – Как ни печально, но родные братья и сестры нечасто оказываются дружны. Тем более когда у них большая разница в возрасте.

– Конечно, – легко согласилась Марина. – Но я сужу не по эмоциям Аси, а по фактам. А они говорят сами за себя.

– Вот как? – приподняла я бровь. – И что же говорят факты?

– А вот посудите сами, – Марина чуть придвинулась ко мне. – Помните, я вам говорила о финансовых проблемах Аси?

– Разумеется, вы ведь говорили об этом всего пару минут назад. И я как раз собиралась уточнить этот момент.

– Так вот, Асины проблемы были спровоцированы исключительно ее сестрицей. Ася влезла в такую... в такое... У меня даже слов нет, чтобы выразить свое возмущение!

Она пристукнула кулачком по полированной глади столика, подпрыгнула хрупкая кофейная чашечка, и Марина, испуганно ойкнув, подхватила ее.

– Извините, – прижала она руки к груди. – Я просто очень волнуюсь.

– Вы успокойтесь, пожалуйста, и расскажите, что же вас так возмутило в поведении Асиной сестры? – сказала я.

– Ох, это такая афера, такая афера! – качая головой, заговорила Марина. – Понимаете, она взяла кредит в банке на крупную сумму. На полмиллиона, представляете? И Ася теперь выплачивает! Практически всю зарплату в этот банк относит! Там же такие проценты, просто грабительские! Она теперь с процентами должна отдать чуть ли не в два раза больше, чем брала! Ужас! У меня это в голове не укладывается!

– Стоп-стоп, – подняла я руки, прерывая бурный поток эмоций Марины. – Кто взял кредит? Сестра? А почему Ася выплачивает?

– Да в том-то и дело, что она попала на удочку сестры! – воскликнула Марина. – Эта сестрица уговорила Асю взять кредит и оформить его на себя! Якобы ей срочно нужны деньги, но ей самой не дадут, потому что на нее уже оформлен кредит в другом банке. И она якобы будет платить сама каждый месяц, и саму Асю это вообще не коснется, просто нужно оформить

на нее, и все! Типа это просто формальность. И эта глупышка согласилась! И что же? Сестра ни единого раза не заплатила! Все платила Ася, из своего кармана. Потому что, если не заплатить хотя бы один месяц, сразу же начисляются пени, и потом все равно нужно будет платить, но еще больше!

– А как сестра мотивировала свой отказ платить? – спросила я.

– Да очень просто! – раздраженно отозвалась Марина. – Сказала, что у нее непредвиденные финансовые трудности, сослалась на пресловутый экономический кризис – сейчас ведь многие им прикрываются, когда не хотят платить. Словом, сказала, что обязательно будет платить, как только появится возможность. А пока пусть платит Ася. На замечание Аси, что у нее нет денег оплачивать кредит, да и договаривались они вообще-то по-другому, сестра бросила: «Ой, ну не хочешь – не плати, кто тебя заставляет!» И швырнула трубку. А потом вообще перекрылась: домашний телефон не отвечает, сотовый отключен. Думаю, что она вообще просто сменила сим-карту, чтобы Ася ее не доставала. Это вот нормальное поведение?

Марина вся пылала праведным гневом. Я лишь тихонько вздохнула. Увы, ситуация, описанная моей клиенткой, в наше время стала не просто банальной, а чуть ли не типичной. Как часто мне приходилось выслушивать истории обманутых людей, которых вот так кинули нечистоплотные коллеги, друзья, родственники... Такой же жертвой непорядочности сестры стала и Ася Кальчинская.

– И ладно бы эти деньги нужны были сестре на что-то серьезное! – продолжала тем временем Марина. – А то ведь на ерунду какую-то! Ремонт в квартире ей понадобилось сделать! Какой может быть ремонт, если денег нет? Ладно бы на здоровье там, на ребенка – дело другое! И то я бы сто раз предупредила Асю обдумать все хорошенько. Но она ведь даже не сказала мне, что собирается сделать! Молчком пошла в банк – и все! А потом, когда рассказала и я принялась ее ругать, она мне заявила: «Я должна была это сделать, меня просили о помощи, а ты бы меня стала отговаривать. А я все решила сама». Вот уж поистине, в тихом омуте... Э-эх! – Марина сокрушенно покачала головой.

– Простите, – осторожно произнесла я. – Так, значит, ваша Ася не столь проста, если вы упомянули «тихий омут»? Значит, она довольно решительна и упряма? Решила взять кредит – и взяла, не став даже советоваться с вами, с единственной, по сути, подругой. Это я к тому, что и в данной ситуации она, возможно, решила уехать, не сказав вам ничего? Или не уехать, а просто заняться чем-то новым в своей жизни, как-то ее изменить, не ставя никого в известность? Может быть, она просто решила не посвящать вас в свои планы?

Марина часто-часто захлопала ресницами. Видимо, подобная мысль не приходила ей в голову. На лице ее была написана растерянность.

– Но почему не сказала... – пробормотала она. – Почему не посвящать? Мы же подруги! У нее нет более близкого человека. И вообще... Да нет, нет! – тут же замотала она головой. – Не может такого быть! Куда ей ехать-то? У нее же никого нет! И на работе тоже – она же после отпуска не вышла! Понимаете, она не увольнялась, не предупреждала Мезенцева, что не вернется! А просто так не выйти на работу – это не в Асином стиле! Она человек ответственный, к тому же постоянно боится неприятностей от начальства. Она даже больничный не брала, с температурой на работу моталась!

«Думаю, мне самой придется поговорить с господином Мезенцевым, чтобы выяснить подробности», – подумала я, уже решив про себя, что отказываться от этого дела у меня нет оснований, а значит, нужно потихоньку намечать план действий, обозначив основные вехи в расследовании.

– А чем занимается Асиная сестра? У нее в принципе есть возможность платить по кредиту? И как ее, кстати, зовут? – спросила я Марину.

– Да все у нее есть! – махнула та рукой. – Она занимается разведением кошек элитных пород, участвует в каких-то выставках, продает котят... Я не люблю считать деньги в чужих

карманах, но Станислава явно не бедствует. Так ее зовут – Станислава Пушнова, – пояснила она.

– А с кем она живет? У нее есть семья?

– У нее есть муж, он намного старше и весь в науке. Такой пожилой уже бородатый очкарик. Я его видела только один раз на дне рождения Аси, с которого он ушел через полчаса после начала. Было видно, что ему откровенно скучно с нами за столом. Ася говорила, что он большую часть времени проводит в своем кабинете, с какими-то записями, книгами... Детей у них нет, вместо них у Станиславы ее кошки. Да она и слишком эгоистична, чтобы о ком-то заботиться.

– Но кошки тоже требуют ухода, – заметила я.

– Не забывайте, что для Станиславы это бизнес! – подняла тонкий пальчик Марина. – Это совсем иное. Ее кошки приносят ей доход, и ради этого она готова заниматься их купанием, вычесыванием... Покупает им специальные шампунчики-витаминчики, даже к кошачьему парикмахеру возит. Но это вложение средств, потом она за это получает дивиденды, и весьма неплохие. Так что не волнуйтесь, она вполне может платить кредит. Просто не хочет. И вообще... – Марина понизила голос. – Я уверена, что без Станиславы тут не обошлось!

– Вы имеете в виду исчезновение Аси? – уточнила я.

– Да, – с мрачным видом подтвердила моя клиентка. – Просто больше некому. Станиславе в первую очередь выгодно, чтобы Ася исчезла!

– Почему? – удивилась я. – Зачем ей это нужно? Банк же не мог заставить платить ее саму, раз документально все оформлено на Асю? И Ася хотя бы оплачивала этот кредит, а кто теперь будет платить, если ее нет?

– Так в том-то и дело, что никто! – усмехнулась Марина. – Но Станислава в этом случае ничего не теряет! С исчезновением Аси в лужу садится банк, а не Станислава! Кому банк будет предъявлять претензии, если Аси нет? И потом, тут был еще один момент... Ася знала, что Станислава собиралась попросить в долг еще одну крупную сумму, которую она хотела вложить в свой кошачий бизнес. И попросить не у кого-то, а у директрисы кошачьего клуба. Есть такая Альбина Николаевна Юрьева, довольно известная в нашем городе личность. Она буквально помешана на своих кошках. И все эти выставки устраивает она. Не сама, конечно, а клуб «Фелина», которым она владеет. У нее есть какие-то приподнятые друзья в Москве, которые выступают спонсорами, она арендует помещение в Доме офицеров, где эти выставки и проходят. Словом, все в тарасовском кошачьем мире зависит от нее. И Станислава активно к ней подлизывается, ей тоже хочется выйти на более высокий уровень. И как-то она обмолвилась при Асе, что для расширения ее бизнеса нужны большие деньги, одолжить которые она может только у Юрьевой. А Ася потом припомнила ей эти слова и даже пригрозила, что расскажет Альбине про кредит. И тогда та не то что ничего не одолжит Станиславе, но и вполне может перекрыть ей доступ в мир пушистых красавиц – Юрьева крайне дорожит своей репутацией кошатницы. Естественно, она не желает лишаться поддержки спонсоров и множества клиентов и, узнав о нечистоплотности Станиславы, может очень решительно выжить ее из бизнеса. Таким образом, устранив Асю, Станислава убивает сразу трех зайцев: во-первых, избавляется от морального груза, во-вторых, сохраняет свою репутацию честной кошатницы и при этом ничего не должна банку!

В словах моей клиентки был определенный резон, и все же меня терзали сомнения, и я видела явные противоречия.

– Вы понимаете, Марина, что это очень серьезное обвинение? – чуть помолчав, тихо спросила я Полякову. – Ведь, по сути, вы выдвигаете версию, что Станислава убила свою сестру. А убийство – очень тяжкое преступление. Тем более родной сестры. Вы уверены, что Станислава Пушнова способна на такое, да еще из-за денег? Это для Аси полмиллиона – гигантская сумма, а для Станиславы, как я поняла, нет. Крупная, конечно, но не настолько,

чтобы идти на убийство сестры. И как, вы представляете, она его осуществила? Сама убила? Маловероятно. Наняла киллера? По-моему, проще кредит заплатить.

– А непрофессионального? – сощурилась Марина.

– Это тоже не так-то просто, поверьте, – усмехнулась я. – Для этого должен быть выход на соответствующий круг людей. Людей, близких к криминалу. Разве Станислава из этого круга?

– Нет, конечно, – подумав, ответила Марина. – И все равно я не стала бы отбрасывать эту версию и непременно бы проверила!

– Обязательно проверим! – бодро заверила я ее, пряча улыбку.

Сколько раз мне приходилось сталкиваться с тем, что мои клиенты так или иначе давали мне советы, как вести расследование! Порой создавалось впечатление, что им это известно лучше меня, и в данном случае возникал только один вопрос: а зачем тогда вы вообще ко мне обратились? Слава богу, что Марина Полякова хотя бы не была авторитарным человеком и не давила на меня своими советами.

– А что представляет собой господин Мезенцев? – спросила я, так как в планах у меня этот господин стоял на одном из первых мест.

– Мутный тип, – сразу же заявила Марина. – Чем занимается, толком непонятно. Платить не любит. Многие сотрудники – непрофессионалы в своей области. Многие вообще неофициально там работают. Видимо, Мезенцев брал их на работу из соображений экономии: чтобы платить как можно меньше. Какие права может качать человек без документов? И даже квалифицированных сотрудников он ущемляет.

– Каким образом? – поинтересовалась я.

– Зарплату вовремя не платит – раз, – принялась загибать пальцы Марина. – А когда все начинают роптать, накладывает штрафы якобы за то, что все плохо работали. В результате люди получают зарплату в два раза меньше, чем им было обещано. Один раз вообще заявил, что у него из ящика стола пропали деньги, и так как никто не признался в краже, он накажет всех и лишит зарплату за месяц. Все тогда просто в шоке пребывали! Ася ко мне с круглыми глазами заявила и сказала, что никогда такого даже представить не могла! Без всяких доказательств, вот так огульно обвинил всех и не заплатил! Нет даже гарантии, что у него действительно пропали эти деньги. Ходили слухи, что он накануне крупно проигрался в казино и решил вернуть деньги хотя бы таким образом. Но все это, конечно, домыслы, у меня нет фактов, чтобы их подтвердить.

– Хорошо, я постараюсь разобраться в этом сама, – заверила я Марину.

– Я, может быть, слишком эмоционально все вам рассказываю, – извиняясь, проговорила Марина. – Просто меня все это сильно тревожит: и проблемы Аси, и ее исчезновение, и отношение милиции к этому вопросу...

– Значит, вы все-таки были в милиции? – подняла я бровь.

– Конечно, была! Я первым делом туда обратилась, и меня даже выслушали. Но я видела, что мои опасения не восприняли всерьез. И поняла, что никто этим делом не станет заниматься как положено. Отнесутся чисто формально. И вообще, мне кажется, они там уверены, что Ася найдется сама.

– А вы исключаете такой вариант?

– Дай бог, чтобы так и случилось, а если нет? Я боюсь, что легким испугом не отделаться. Куда она могла запропасться так надолго? Почему никто не в курсе? Понимаете, Ася человек довольно замкнутый, у нее практически нет друзей. Общается вне работы она только со мной. И я всегда была в курсе подробностей ее жизни. Собственно, жизнь ее была не очень-то наполненной событиями, все проходило у меня перед глазами, и все было довольно стабильно, одинаково. Личная жизнь у Аси, увы, отсутствовала. У нее не было молодого человека.

– Вы имеете в виду постоянного? – уточнила я.

– Я имею в виду любого, – махнула рукой Марина. – Последний ее роман закончился около полутора лет назад, Ася тогда жутко переживала, и с тех пор никого у нее не появлялось. Хотя я говорила, что ей следовало бы подумать о семье, о детях, все-таки возраст приближается к тридцати, но Ася всегда ершилась на мои пожелания, говорила, что сама все знает, и резко обрывала разговор на эту тему. Так и жила одна. Работа – дом. Ну, еще картины, конечно. Этим она просто больна. Вот скажите, вы считаете это нормальным для молодой совсем женщины?

– Не знаю, – осторожно ответила я. – Вы же сами сказали, что она человек замкнутый, закрытый, то есть интроверт. А таким людям не нужно бурное общение, они от него устают. Лучше всего они чувствуют себя наедине с самими собой. Им так комфортно. Они могут даже нарочно отключить все телефоны на несколько дней, чтобы их никто не беспокоил. А для людей общительных, наоборот, является стрессом, если им за весь день никто не позвонил.

– Все это я, конечно, знаю, – улыбнулась Марина. – Но все равно не понимаю. И потом, Ася только храбрилась, когда говорила, что ей никто не нужен. Понимаете, есть понятие «уединение», а есть «одиночество». Уединение я и сама люблю. Иногда устраиваю себе выходные – я работаю посменно, – и обязательно в будние дни. Провожу мужа на работу, детей в школу отправлю, и – красота! До обеда наслаждаюсь тишиной. Ничего не делаю, просто лежу и музыку слушаю или читаю. И при этом чувствую себя великолепно. Но все это лишь благодаря тому, что я четко отдаю себе отчет, что это временно. Что в два часа придут дети, дом наполнится шумом, они станут рассказывать про свои школьные дела, мне нужно будет их накормить, проверить уроки, приготовить ужин, а там уже и муж придет со своими новостями. Если бы этого не было, я бы взвыла через неделю такого уединения. А Ася именно одинока, и всегда страдала от этого. Я же видела, что она тяжело переживает разрыв с Антоном, хотя и прошло уже больше года. Видела, что ей хочется иметь свою семью. В минуты откровений она сама проговаривалась об этом.

– Простите, Марина, а как же вы с ней подружились при такой разности характеров и жизненных статусов? Как вы вообще познакомились с Асей?

– Познакомились мы в одной компании, куда она попала совершенно случайно. Ее пригласили одни мои знакомые, когда узнали, что она юрист. Они пересеклись с ней по работе и решили завязать выгодное знакомство. Ну, и пригласили как полезного человека, думали, что Ася весь вечер будет им бесплатные консультации давать, а там, глядишь, познакомит с кем-нибудь из этой среды – им как раз юридическая помощь была нужна. Но тут произошел, как говорится, облом: Ася весь вечер молчала, на вопросы отвечала односложно, и чувствовалось, что ее все это сильно напрягает. Она потом мне признавалась, что не могла дожидаться, когда окажется у себя дома. И уж конечно, она и не собиралась никого ни с кем знакомить. Ася не из тех, кто знакомит. А со мной она сдружилась не сразу. Просто обратила внимание, что я проявила к ней искренний интерес именно как к человеку. Меня ведь тоже пригласили туда только потому, что я стоматолог, – усмехнулась Марина. – То есть человек полезный. Если бы эти люди узнали Асю как художницу, а не как юриста, им бы и в голову не пришло продолжать знакомство. Да я и сама с ними общаюсь очень поверхностно. А вот с Асей у нас неожиданно завязалась дружба. Мне и самой это кажется удивительным, ведь мы очень разные. И мне не всегда легко найти с ней общий язык. А теперь я просто в растерянности. Я понимаю, что самой мне не справиться с этим, поэтому и обратилась к вам. С милицией каши не сваришь, я уже это поняла.

– Марина, но ведь частный детектив – это моя профессия, – подняла я важный для нас обеих вопрос. – То есть работа. И за эту работу я получаю плату.

– Я все понимаю, – кивнула Марина. – Я, конечно же, оплачу ваши услуги. Что же делать, если у Аси больше никого нет? Нельзя же так все оставлять. Если все закончится благополучно, мы с ней рассчитаемся когда-нибудь. Я почему-то думаю, что ваше расследование не затянется надолго и это не вгонит меня в непопозволительные траты.

– Если все так и будет, то прекрасно, а если нет? – усмехнулась я.

Марина нахмурилась, задумавшись на некоторое время.

– Все равно! – наконец решительно рубанула она воздух ладонью. – Ищите сколько нужно! Нельзя же, в конце концов, из-за денег отказываться от подруги! Как потом можно спокойно жить, зная, что ты ничего не сделала? А если бы со мной случилось несчастье? В общем, я могу вам отдавать свою зарплату, а жить на деньги мужа пару месяцев.

– Ну, пара месяцев – это слишком, – улыбнулась я. – Обычно я укладываюсь в гораздо меньшие сроки. И если расследование не даст результатов самое большее за неделю и я сочту нецелесообразным его продолжать, я вам сообщу. Дальше решайте сами.

– Отлично, – расцвела Марина. – Вот и договорились.

Она открыла свою сумочку и отсчитала мне несколько купюр в качестве аванса, а также на текущие расходы.

– Скажите, Марина, а вот этот Антон, о котором вы упомянули, бывший возлюбленный Аси, он кто?

– Он работает в какой-то компании сотовой связи. Буквально был помешан на телефонах, постоянно их менял! – фыркнула Марина.

– А из-за чего они расстались?

– По-моему, у него кто-то появился, – глядя в сторону, со вздохом ответила Марина. – Я, конечно, толком не знаю, да и сама Ася не знала. Говорила только, что он стал где-то пропадать вечерами, по разным веселым компаниям. Ему вообще было скучновато с Асей, они слишком разные: она домоседка, а он – веселый, даже разбитной парень, очень привлекателен внешне. Ему льстило внимание других девушек, да и вообще нравилось находиться в центре внимания. Ася же все эти шумные тусовки терпеть не могла, часто оставалась дома, Антон отправлялся один. Ну и в итоге, наверное, нашел кого-то более подходящего. Не знаю. Ася прямо мне не сказала, что у него появилась другая девушка, просто обмолвилась, что они не понимают друг друга. Ну, и... Однажды она собрала вещи и ушла.

– Значит, они все-таки жили вместе? – уточнила я.

– Да, у Антона квартира в центре города, он вообще неплохо зарабатывает.

– Это он предложил Асе расстаться?

Марина снова вздохнула.

– Ой, да непонятно там вышло... Вроде бы он прямо ей не заявлял об этом. Антон вообще человек мягкий, он не способен сказать девушке, что между ними все кончено и чтобы она отправлялась восвояси. А Ася, почувствовав охлаждение с его стороны, все просила сказать ей честно. А Антон отвечал уклончиво, что он ее не выгоняет, что она ему не мешает... Но при этом и не удерживал. Ася даже признавалась, что он предлагал ей взять компьютер, телевизор, что-то еще из техники. В конце концов заявил, что она может забрать его машину. Это он типа так... откупиться хотел, как я понимаю, – усмехнулась Марина. – Но Ася не тот человек. В конце концов, устав страдать, она просто ушла. Ничего не взяла.

– И Антон не пытался ее вернуть?

– Нет, насколько я знаю. Она, правда, пыталась ему позванивать – интересовалась, как дела, как жизнь. Но, слыша, что Антон отвечает дежурными фразами, прекратила эти звонки. На мой взгляд, к лучшему, что они расстались.

– Почему?

– Потому что Антон совсем не готов к семейной жизни. Он довольно легкомысленный парень, ему трудно нести ответственность за кого-то, тем более за семью. К тому же он моложе Аси на год, а ей, по моему мнению, нужен человек постарше, посерьезнее, поспокойнее... Тот, которого уже не манят ночные клубы, выпивка и танцы до упаду.

– Вы знаете его фамилию и телефон?

– Да, – немного удивленно посмотрела на меня Марина. – Фамилия его Соловьев, а телефон у меня записан в сотовом... А вам зачем это нужно?

– Я не уверена, что мне это пригодится, но на всякий случай запишу данные. А еще дайте мне координаты Станиславы и фирмы Мезенцева, и мы можем отправляться к Асе домой.

– Как отправляться? – вытаращила глаза Марина. – Вместе? Я думала, вы сами к ней проникнете! У вас же должны быть какие-то ключи там, отмычки для подобных случаев...

Я аж крикнула от таких рассуждений. Конечно, «всякие там ключи и отмычки для подобных случаев» у меня имелись, но... Набрав в легкие побольше воздуха и стараясь говорить спокойно, я пояснила:

– Только вместе, Марина! Во-первых, вы точно знаете, где она живет. Во-вторых, вы ее подруга, и пытаться попасть к ней в квартиру мне сподручнее с вами, чем одной. Как это будет выглядеть? Частный детектив взламывает дверь в чужую квартиру! На каком основании? А если Ася там, живая и здоровая, сидит, укутавшись в одеяло, и просто отдыхает от мирской суеты? Отключила телефон, домофон и наслаждается одиночеством? Она же имеет право никому не открывать. А тут вдруг вламываюсь я – здрасте, пожалуйста!

– Но у нее вчера не горел свет в окнах! – прижала руки к груди Марина.

– Это не аргумент, – парировала я. – Может, спать легла пораньше? Вы же ни в чем не уверены!

– Но у меня дома муж, дети, – растерянно лепетала Марина, разводя руками.

– Ничего не поделаешь, вы же сами выступили инициатором расследования, – я была настроена решительно. – Придется идти до конца. Да не переживайте вы так, мы же на машине. Я потом вас отвезу. Надеюсь, это не займет много времени.

На лице Марины появилось кислое выражение, но она пересилила себя и согласилась. Правда, позвонила домой и предупредила, что задержится. Наверное, ей пришлось выслушать вопросы о том, где это она пропадает после работы, потому что она раздраженно проговорила: «Ой, все потом! Приеду, расскажу! У меня самой голова кругом!» После чего убрала телефон в сумку.

Я быстро облачилась в джинсы и свитер, и мы с Мариной покинули квартиру. Мой новенький «Ситроен С5» стоял у подъезда, сверкая лакированной поверхностью, и я еле удержалась от желания любовно провести по нему ладонью. С тех пор как у меня появилась эта машина, я успела оценить все ее преимущества. Конечно, за долгие годы я привыкла к «девятке», но что поделаешь, времена меняются, меняются потребности, и я остановила свой выбор именно на этой иномарке. И не пожалела, если честно.

Дом, в котором проживала Ася Кальчинская, находился далековато от центра. Время было не самым лучшим для поездок по городу: час пик еще не закончился, и мы с Мариной периодически застревали в пробках. Моя клиентка, надо отдать ей должное, мужественно переносила эти издержки, лишь хмурила тонкие бровки и тихонько покачивала головой. Но вслух своего раздражения не высказывала. Наконец мы доехали до улицы Мельничной и вышли из машины. Марина повела меня к стандартному, ничем не примечательному пятиэтажному дому. По дороге она посмотрела на окна и печально бросила:

– Свет опять не горит. Вы по-прежнему считаете, что она спит?

Я пропустила мимо ушей ее сарказм и молча подошла к подъезду. Марина нажала на домофоне кнопку с номером двенадцать. Мы долго слушали длинные гудки, после чего Марина обратила на меня вопросительный взгляд.

– Звоните соседям, – сказала я.

Подавив вздох, Марина нажала на соседнюю кнопку и, проговорив в трубку, что она приехала к Асе Кальчинской, добила, что дверь нам была открыта. Когда мы поднялись на третий этаж, на пороге одной из квартир стояла женщина средних лет в домашней одежде. Она

несколько настороженно вглядывалась в наши лица. Видимо, она узнала Марину, потому что поздоровалась и спросила:

– А что же Ася-то сама не откроет?

– Да не знаю я! – чуть не плача откликнулась девушка, которой, видимо, очень захотелось поделиться с соседкой своими переживаниями. – Пропала она куда-то! Вот человек пришел специально, чтобы все выяснить!

– Как же вы выясните, если ее дома нет? – спросила женщина, и я с трудом подавила досаду. Конечно, в компании Марины мне проще было вскрыть отмычкой квартиру Аси, но присутствие на лестничной клетке соседей было совсем не на руку. Но неожиданная помеха вдруг превратилась в помощь.

– Давайте я вам ключ дам, – предложила женщина.

– А у вас есть ключ? – изумилась Марина.

– Ну да, Ася мне оставила на всякий случай. Я и сама, признаться, удивилась, что который день ее не видно – не слышно.

– Когда это было? – резко повернулась я к ней. – Когда Ася оставила вам ключ?

– Да еще в начале лета, когда дверь металлическую поставила, – удивленная моим напором, ответила женщина.

Я отвернулась, дабы не показать своего разочарования. Значит, этот факт передачи ключей соседке никак не связан с исчезновением Аси, если случился три месяца назад...

– Так что, нужен ключ-то вам? – продолжала женщина.

– Давайте, – повернулась я к ней. – Простите, вас как зовут?

– Людмила Андреевна, – ответила женщина.

Она сдернула с крючка в коридоре своей квартиры висевший на нем ключ и молча протянула мне. Я так же молча сунула его в замочную скважину. Я буквально слышала, как у стоявшей рядом Марины гулко колотится сердце. Глаза же у моей клиентки стали расширенными и круглыми, как блюдца – она явно сильно волновалась.

Когда дверь была открыта, я бросила на Марину осторожный взгляд.

– Ой, – сглотнув слюну, проговорила та, – давайте вы первая войдете. – И шепотом добавила: – Я жутко боюсь.

Пожав плечами, я потянула дверь на себя и первой прошла в прихожую. Пошарив рукой по стене, нащупала выключатель. Вспыхнул свет, мы невольно сощурились. В квартире было очень тихо. Не разуваясь, я прошла в комнату и включила свет там. Все было чисто, аккуратно. Постель прибрана, никакой грязной посуды или разбросанных вещей не наблюдалось. Обстановка обычная: диван, стол, телевизор на тумбочке. Я обратила внимание, что компьютера в комнате не было, и это несколько меня огорчило: зачастую этот агрегат выступает в роли дневника, люди хранят в нем личную информацию, которую можно отыскать, полазив по папкам и файлам.

В кухне тоже царила тишина и пустота. Я дотронулась рукой до стоявшего на плите чайника, он был холодным. Несколько удивили меня старинные, висевшие на стене часы с маятником. Маятник болтался уже возле самого пола. Сомнений не оставалось: Аси не было здесь уже несколько дней.

– Ася поклонница старины? – кивком указав на часы, спросила я.

– Да, она любит такие вот милые штучки, – ответила Марина. – У нее и в комнате хранится всякий антиквариат. Я даже иногда ругала ее за то, что она тратит деньги на эти вещи. Правда, она отговаривалась, что это далеко не самые дорогие предметы.

Мы вернулись в комнату. И впрямь, в серванте хранилось несколько раритетов: фарфоровая куколка в платье и шляпке, которые носили в начале девятнадцатого века, резная малахитовая шкатулочка, отделанная золотом, старинная голубая чашка с блюдцем с золотой кай-

мой... Над сервантом висела большая икона с красивым серебряным окладом с жемчужной обнизью и драгоценными камнями.

«Дорогушая, должно быть», – невольно подумала я, глядя на икону.

Над столом же висела современная картина, на которой было изображено лицо девушки крупным планом. Правда, изображение было явно не классическим: лицо было резко перерезано пополам зигзагом молнии сверху вниз, при этом оно как бы распадалось на две чуть смещенные половинки. Одна часть лица выглядела счастливой и улыбающейся, другая, наоборот, грустной, какой-то испуганной и очень несчастной. Такая разность выражений создавала потрясающий эффект. Словно это один и тот же человек – и в то же время разница между ними была очевидной. Я с каким-то непонятным, жутким восторгом смотрела на картину, не в силах отвести глаз. Меня притягивали тонкие, аристократические черты девушки: огромные черные глаза, прямой нос, заостренный овал лица, а особенно взгляд, такой разный и такой глубокий... В нем отражались радость – и страх, счастье – и боль. Выющиеся темные волосы девушки были распущены и рассыпаны по спине. Несколько секунд я не отрываясь смотрела на портрет, после чего, очнувшись, повернулась к Марине:

– Это работа Аси?

– Да, – подтвердила та. – Она очень критично относится к себе как к художнице, но этот портрет ей нравился. Это автопортрет. Ася считает это единственной удачной своей работой, хотя я с ней не согласна. Мне вообще иногда трудно ее понять, я уже говорила. И этот портрет мне не совсем понятен. Мне даже как-то... страшно, когда я на него смотрю. Я бы не стала вешать на стену такую картину, но Ася говорила, что она отражает внутреннее состояние ее души, ее сущность. Ну... Возможно, и так.

Я кивнула и попросила:

– Марина, а вы можете дать мне фотографию Аси? Желательно даже несколько: от лица крупным планом до снимков в полный рост.

Марина задумалась:

– У меня дома, конечно, есть ее фотографии, только я как-то не подумала взять их с собой. Ой, как же я могла так? Это, наверное, нужно было сделать в первую очередь, да?

– Желательно, конечно, – сказала я. – Мне же необходимо знать, как выглядит человек, которого я собираюсь искать!

– У Аси есть свой фотоальбом, – вспомнила Марина. – Я даже знаю, где он лежит.

И она вопросительно посмотрела на меня.

– Доставайте, – кивнула я.

Марина полезла в книжный шкаф и, раскрыв дверцу вниз, достала небольшой синеватый альбомчик. Я открыла его и стала перелистывать. И тут же убедилась, что автопортрет Аси получился удачным еще и в том плане, что сходство с оригиналом было очевидным. Ася Кальчинская сумела точно передать черты своего лица, вплоть до его выражения: тот же тонкий нос, длинные ресницы, тот же глубокий, пронизывающий взгляд.

На фотографиях она была преимущественно в компании Марины или одна. Еще были снимки, сделанные на какой-то вечеринке. Примечательно, что на них почти не было мужчин, если только кто-то случайно попадал в кадр.

– Скажите, Марина, а фотографий того парня – кажется, его зовут Антон – здесь нет?

– Не только здесь, их вообще нет, – сообщила мне Полякова. – Хотя изначально их было выше крыши. Антон очень любил фоткаться, у него дома везде снимки выставлены: в серванте, возле компьютера, он даже с собой вечно пачку фоток таскает. Но Ася их все уничтожила.

– Жаль, – коротко прокомментировала я.

Я выбрала несколько наиболее удачных снимков и убрала их к себе в сумочку.

– Не волнуйтесь, – успокоила я Марину. – Я их непременно верну. А теперь посмотрите, пожалуйста, может быть, что-то изменилось в комнате Аси?

– Да нет, – немного растерянно оглядевшись по сторонам, пожала плечами Марина. – Вроде бы все на месте, все вещи.

– Посмотрите внимательнее, – настойчиво сказала я. – По шкафам пройдитесь, по полкам.

Увидев, как нахмурилась моя клиентка, пояснила:

– Поймите, это нужно для поисков самой Аси! Сейчас не может быть приоритета личного. Придется и в шкафы залезть, если вы хотите, чтобы ваша подруга нашлась.

– Конечно, – поддержала ее Людмила Андреевна. – Раз уж такое дело... А вы что же, не из милиции? – обратилась она ко мне.

– Милиция в курсе исчезновения Аси Кальчинской, – не став вдаваться в подробности, просветила я ее. – А я работаю частным образом.

– Вот как... – протянула Людмила Андреевна, покачав головой, но по выражению лица было непонятно ее отношение к моему занятию. Да меня это, собственно, и не волновало.

Марина уложила в короткий срок, просмотрела все за какие-то минут семь-десять. Шустренько пройдясь по шкафам, книжным полкам и ящикам, она сказала:

– Вроде как все на месте. Но вот куртки ее нет и большой сумки. Куртка осенняя, теплая, в ней вообще-то еще рановато ходить. Обычно в это время она носит ветровку. Во всяком случае, в ней я ее последний раз и видела.

– Кстати, при каких обстоятельствах и когда вы виделись в последний раз? – перебила я ее.

– Это было двенадцатого числа, – наморщив лоб, припомнила Марина. – Совершенно точно, потому что было воскресенье, Асин выходной, и мы с ней ездили в «Гранд». Это же целое событие, вы понимаете...

«Гранд» был гипермаркетом, открывшимся в Тарасове около полугода назад и успевшим полюбить многих жителей. Правда, находился он далеко, почти на окраине города, за аэропортом, к тому же занимал огромную площадь. Для того чтобы обойти все павильоны, требовалось несколько часов, поэтому поездка туда обычно занимала полдня. Так что я понимала, почему это событие запечатлелось в памяти Марины Поляковой.

– И Ася ничего не говорила вам о своих дальнейших планах? Может быть, как-то намекала?

– Да ничего нового она не говорила, я бы запомнила! Как обычно, посетовала на то, что Мезенцев задерживает зарплату. Еще говорила, что собирается пойти к сестре домой и поговорить с ней решительно. Я ей советовала обратиться в суд, но Ася отказывалась. Она говорила, что это некрасиво – судиться с родной сестрой. К тому же у нее не было доказательств того, что она передала деньги сестре. И свидетелей нет. Я даже предлагала ей пойти вместе, чтобы выступить в роли свидетельницы, но она отказалась, сказав, что это грязные методы и что она не советует мне лжесвидетельствовать. Ой, ну вот в этом она вся – наивная, честная... Увы, в наше время такие люди редкость.

– Да уж, это точно, – подтвердила Людмила Андреевна. – Мне тоже Ася порой казалась не от мира сего. Выйдет вдруг – и начнет полы мыть по всему подъезду. Я ей говорю: «Мой только нашу лестницу, а они как хотят! Тебе что, деньги за это платят? Спасибо ведь даже не скажут!» А она: «А я не за спасибо мою, а чтобы чисто было». Ой, боюсь я за нее, – озабоченно вздохнула женщина. – Такая девчонка доверчивая! И следить за ней некому, ни отца ни матери.

– Марина, а что Ася покупала в тот день в «Гранде»? – спросила я.

– Да ничего особенного. У нее и денег-то почти не было.

– Зачем же она поехала в «Гранд»? – удивилась я.

– Так это я ее вытащила. У нее карта клиента есть, вот я и воспользовалась Асиной добротой. К тому же я знаю, что как бы Ася ни любила сидеть в одиночестве, ей периодически нужно хоть куда-то выходить, иначе она закинет. Она склонна впадать во всякие депрессии, меланхолию... Плохое настроение может длиться у нее неделями, и поэтому я стараюсь ее оживлять. А насчет вашего вопроса... Я вот сейчас подумала: она купила большую коробку конфет. Дорогих конфет, элитных. И еще банку кофе. Я еще очень удивилась, потому что Ася терпеть не может шоколад, а кофе вообще никогда не пьет, у нее от него голова начинает болеть.

– А вы спросили у нее, для чего ей эти продукты?

– Конечно, спросила! Она отшутилась как-то, сказала, что надо. Намекнула, что не для себя покупает, и при этом улыбнулась. Я еще подумала тогда, что, наверное, кому-то презент хочет сделать – ну, может, по работе нужно к кому-то обратиться или что-то еще. А сейчас мне кажется, что это неспроста! И эта ее улыбка... Какая-то загадочная...

– В общем, ясно, что ничего не ясно, – вздохнула я. – Что ж, Марина, думаю, что нам здесь больше делать нечего. Спасибо вам, Людмила Андреевна, за помощь, давайте запирайте дверь.

Мы покинули квартиру Аси, попрощались с соседкой и пошли с Мариной вниз. Уже когда мы сели в мою машину, я сказала:

– Теперь дайте мне, пожалуйста, координаты Антона Соловьева, Асиной сестры, а также адрес фирмы Мезенцева, и я отвезу вас.

– К Станиславе домой лучше не идти, – сразу же предупредила меня Марина. – Хотя адрес ее я вам, конечно, дам. Просто она может не открыть дверь. Зачем ей беседа с человеком, который расследует исчезновение сестры, с которой у нее были напряженные отношения? К тому же ее муж не любит визитов посторонних людей, живет очень обособленно. Вам лучше выловить ее где-нибудь на нейтральной территории. Вот, например, с завтрашнего дня как раз начинаются выставки в Доме офицеров. Лучше попытаться поговорить с ней там. И то не в лоб, а как-то по-хитрому, исподволь...

Марина с надеждой посмотрела на меня.

– Хорошо, я пойду на выставку, а там сориентируюсь по обстановке, – сказала я. – А чем все-таки занимается контора Мезенцева?

– По-моему, он и сам толком этого не знает, – хмыкнула Марина. – Вроде бы установкой какого-то оборудования клиентам. Бассейны, замена труб, хронометраж, генераторы – подобные слова я слышала от Аси. Сама я в этом ничегошеньки не понимаю, с техникой всегда была на «вы».

Я записала данные, продиктованные мне моей новой клиенткой, после чего довезла ее прямо до дома. Марина моментально упорхнула, посетовав, что уже поздно, а у нее дома некормленная семья.

Вернувшись домой, я первым делом потянулась к коричневому замшевому мешочку, в котором у меня хранятся гадальные кости – три гладких двенадцатигранника с цифрами, которые предсказывают будущее. Стоит мысленно задать вопрос и бросить кости, как они выдают комбинацию цифр, толкования которых я помню наизусть. Стоит заметить, что еще ни разу мои помощники меня не подводили. Подумав об Асе Кальчинской и о том, что могло с ней произойти, я бросила кости на журнальный столик.

36+20+7. «Вы получите подлинную независимость и самостоятельность, следуя собственным убеждениям».

Можно было, конечно, обидеться на кости за расплывчатость предсказания, но я «дружу» с ними уже много лет и научилась правильно понимать толкования. На сей раз кости хотели сказать, что мне следует полагаться лишь на свой разум и интуицию и не слушать ничьих советов. Что ж, так и поступим.

Сегодняшний день почти закончился. Сентябрь подходил к концу, темнеть стало раньше, чем летом. На часах было девять вечера – Марина приехала ко мне после рабочего дня, – и отправляться сегодня к Мезенцеву или Станиславе было уже поздно.

ГЛАВА 2

Следующий день я решила посвятить встрече с госпожой Пушнойвой, благо выставка кошек начиналась как раз сегодня и нечего было упускать удобный момент для разговора. Открытие было назначено на три часа дня, но мне не пришлось вскакивать с утра пораньше, поскольку я выяснила несколько важных пунктов. Во-первых, самый интересный для меня этап, когда можно пообщаться с участниками и хозяевами кошек, идет последним. А предшествуют ему ветеринарный контроль, подготовка кошек к демонстрации, экспертиза, открытие и, собственно, сам процесс оценок. Это мне было не слишком важно, главное – разговориться со знающими людьми и выяснить некоторые детали. Во-вторых, у меня имелся незаменимый в наше время помощник – Интернет, в который я незамедлительно залезла и нашла сайт клуба элитных кошек «Фелина» в Тарасове.

Это было как раз то, что нужно: рассказывалось о клубе, который возглавляет Альбина Николаевна Юрьева, и о проводимых им выставках. Естественно, было представлено огромное количество фотографий кошечек самых разных мастей и пород: от роскошных пушистых красавиц до абсолютно голых и неказистых на первый взгляд. Но цены в углу каждой фотографии явно свидетельствовали о том, что неказистость эта мнимая. Увидев, сколько стоит одно такое неприметное лысое чудо, я аж присвистнула. М-да, если госпожа Пушнова продает своих питомцев даже в десять раз дешевле, голодная смерть ей явно не грозит... Само по себе меня это мало волнует, я связывала этот факт с тем, есть ли у нее мотив избавляться от сестры из-за суммы в полмиллиона рублей. Пока что мотив выходил для Станиславы слабым.

Проштудировав несколько сайтов, я составила себе представление о породах и свойствах их представителям повадках, дабы на выставке не хлопать ушами, а быть хотя бы минимально подкованной и суметь завести разговор с хозяевами кошек. Также я узнала, что выставка, которая проводится сегодня в Тарасове, не является закрытой, следовательно, в ней за определенную плату могут принять участие в качестве зрителей все желающие, а не только специально приглашенные. Это меня очень порадовало, так как сложно было бы в спешном порядке искать знакомых среди кошатников и слезно умолять достать мне в последние минуты перед открытием пригласительный билет. Первую часть я решила пропустить и прийти ближе к началу показа животных, когда все оценки будут выставлены, а призы розданы.

Около часа дня я занялась сборами на выставку: приготовила подходящий наряд, макияж, облачилась в туфли. Хотя это и не выставка прет-а-порте, но все-таки появляться там в затрапезном виде было бы тактически неправильно.

В половине второго я, вполне довольная своим внешним видом, вышла из дома и, сев в «Ситроен», отправилась к Дому офицеров.

Выставка проходила на втором этаже, куда я поднялась, заплатив предварительно триста рублей за возможность полюбоваться чистокровными и не очень нашими меньшими братьями. Зал уже был полон. Вдоль стен были выставлены специальные клетки, в которых сидели самые разные по внешнему виду, полу и возрасту представители семейства кошачьих. Все они вели себя по-разному: некоторые грациозно восседали, словно демонстрируя всему миру свою красоту и неповторимость, другие вальяжно и даже лениво поглядывали на окружающих, как бы снисходительно позволяя им любоваться собой. Третьи просто спали, уютно свернувшись клубочком. Маленькие котята копошились, возились, поднимали лапки и играли друг с другом. Их хозяева, счастливые и взволнованные, стояли рядом, готовые в любой момент разрекламировать свое пушистое чудо и, конечно, тут же удачно продать его. Я обратила внимание, что у каждой кошки был свой номер.

Я остановилась возле клетки, в которой сидели два котенка – тощеньких, сереньких, с длинными острыми ушками, похожих на каменные статуэтки. Честно говоря, они не показа-

лись мне слишком привлекательными. Возле них стояла чопорная дама лет пятидесяти пяти, одетая в строгий костюм. Увидев, что я заинтересовалась ее питомцами, она сдержанно улыбнулась и с гордостью спросила, заранее уверенная в ответе:

– Нравятся? Это лучшие экземпляры сфинксов на выставке.

– Честно сказать, не совсем, – призналась я, чем повергла даму в явное изумление и недовольство. – Мне бы хотелось кого-нибудь более пушистого.

Дама поджала губы и с обидой в голосе процедила:

– Если вам нужна банальная мягкая игрушка на диван, можете поискать среди персов. Этого добра здесь навалом. Сплошной стандарт и банальщина. А мои сфинксы для особ с утонченным вкусом.

– Что ж, я, видимо, не благородных кровей, – с улыбкой пожала я плечами. – Пойду искать кого-то более традиционного на свой плебейский вкус.

Дама не удостоила меня ответом и отвернулась с рассеянным видом.

Я поняла, что конкурс еще не закончился, и тихонько встала у стены, с интересом наблюдая за происходящим. На украшенной сцене стоял стол, за которым восседало жюри. Заведовала всем, как я поняла, невысокая, стройненькая женщина лет тридцати восьми, в обтягивающих джинсах и черной тунике, украшенной пайетками. Мелированные светлые волосы уложены в классический сэссон. Она была очень миленькая, живая и энергичная, с приветливой улыбкой. Я подумала, что это и есть госпожа Юрьева, царица тарасовского кошачьего мира. Она сидела во главе стола, постоянно о чем-то переговариваясь с соседями, листала какие-то бумаги, дружелюбно поглядывала в зал, и чувствовалось, что она безмерно увлечена процессом судейства.

Возле нее сидела холеная дама с полными, покатыми плечами, в черном платье с глубоким декольте. На плечи спадало, чуть прикрывая их, белоснежное боа из какого-то явно дорогого меха. Белые пальцы дамы были увешаны кольцами и перстнями, красивое, хотя и полное лицо выглядело несколько надменным, а улыбка – деланой. Она часто склонялась к Юрьевой, бросая какие-то комментарии, и, когда та коротко отвечала, улыбка дамы становилась приторно-слащавой.

Я была несколько удивлена, когда поняла, что кошек для демонстрации выносят не хозяйева, а специальные сотрудники. Видимо, это делалось для сохранения конфиденциальности и ограждения от обвинений в предвзятости судей. К столу тем временем подошел молодой человек в униформе и поставил клетку с двумя пушистыми котятками серебристо-голубого окраса. Жюри еще больше оживилось, все загалдели, каждый брал котят на руки, довольно бесцеремонно, как мне казалось, крутил и переворачивал их и что-то говорил. Наконец госпожа Юрьева торжественно провозгласила в микрофон:

– Девяносто два балла, отлично!

Все заплодировали, молодой человек унес клетку, а следом вынесли еще одну, в которой сидела рыжая кошка с приплюснутым носом. Я не очень хорошо разбираюсь в породах, но, кажется, это была персидская красавица. Она, к моему удивлению, получила лишь шестьдесят один балл и оценку «хорошо».

После этого выносили еще трех кошек, и каждый раз жюри внимательно разглядывало представленный экземпляр, каждый из судейской коллегии что-то долго записывал в своих листочках, после чего оглашался «приговор». Я никогда не была особой поклонницей кошек, но, честное слово, в этот момент мне ужасно захотелось приобрести какого-нибудь симпатичного котенка. Конечно, я быстро подавила в себе это желание, представив незавидную участь этого зверька, которого мне часто будет некогда покормить, не говоря уже о большем.

Наконец оценка кошек завершилась, и жюри в полном составе удалилось куда-то за сцену – видимо, чтобы посоветоваться. Вернулись они минут через пятнадцать, но я не успела заскучать: в этой шумной атмосфере, где пестрел целый калейдоскоп разномастных кошек, настро-

ение словно само собой поднималось. А может быть, правы фелинологи, которые утверждают, что кошки благотворно влияют не только на физическое, но и на психологическое состояние своих хозяев в частности и окружающих вообще. Так или иначе, но мне было приятно находиться в этом непривычном для себя обществе.

Вскоре жюри вернулось, и Альбина Николаевна торжественно объявила, что победителем сегодняшней выставки, набравшим сто баллов, становится трехмесячный котенок британской породы по кличке Аккорд. Тут же был объявлен и его хозяин, вернее, хозяйка. Ею оказалась некая Надежда Голубева, полноватая крашеная блондинка под пятьдесят, которая, услышав, что стала победительницей, чуть не запрыгала от счастья. Она прошла на сцену, где Альбина Николаевна, лучисто улыбаясь и сияя серыми глазами, пожала ей руку и вручила какой-то сертификат. Когда госпожа Голубева забирала своего питомца, я заметила на ее глазах слезы.

Затем была оглашена десятка лучших животных. К слову сказать, остроухих сфинксов и их страдающей снобизмом хозяйки среди них не оказалось. Я отметила, что никто из «проигравших» не возмущался, не выкрикивал никаких оскорбительных реплик типа «у вас все куплено!», и вообще все вокруг выглядели довольными и счастливыми, словно влюбленные.

Я поняла, что теперь начинается самая важная – во всяком случае, для меня – часть выставки, когда можно будет спокойно рассматривать котят и выбирать себе питомца. И хотя я не собиралась никого покупать, именно ради этого этапа я сюда и пришла: мне нужна была информация, а также знакомство с госпожой Станиславой Пушиновой, а если повезет, то и с Юрьевой.

Ее, правда, тут же окружила толпа, каждый старался что-то сказать, объяснить, поблагодарить, все галдели наперебой, и к ней было просто не подступиться. Я подошла ближе и услышала звенящий голосок Альбины Николаевны:

– По этому вопросу лучше проконсультируйтесь у Станиславы Владимировны, она у нас эксперт по меконгским бобтейлам.

Мужчина, которому были адресованы эти слова, обвел глазами окружающих и отошел в сторонку в компании той самой белотелой дамы в черном платье с боа. Я поняла, что это и есть нужная мне Станислава Пушинова, родная сестра Аси Кальчинской. Что и говорить, кровное родство по их внешности никак нельзя было заподозрить. Хотя я видела Асю только на фотографиях, да еще на ее неоднозначном автопортрете, но было очевидно, что они относятся к совершенно разному типу женщин. Худенькая, с заостренными чертами, похожая на юную девочку, черноглазая Ася никак не походила на эту степенную, вальяжную, пышнотелую даму с гладким, словно лоснящимся лицом.

Я уже собиралась тихонько подождать в сторонке, после чего подойти к Станиславе Владимировне, как вдруг царившая в зале идиллия была нарушена. К Альбине Николаевне решительно приблизилась молодая девушка с короткой стрижкой, которая держала на руках очень симпатичного серо-голубого котенка с закругленными ушками. Шерсть у него была короткой и очень густой. Он был похож на плюшевую игрушку, набитую чем-то мягким и упругим. Признаться, мне такие котята нравятся больше всех, и я с интересом поглядывала на него. Но то, что произошло дальше, заставило меня переключить свое внимание на его хозяйку.

Девушка заговорила с Альбиной Николаевной явно на повышенных тонах, высказывая какие-то претензии. Госпожа Юрьева сразу же нахмурилась и даже положила девушке руку на плечо и несколько раз успокаивающе сжала его. Глаза девушки при этом недружелюбно сверкали. Я прислушалась.

– ...Вы говорили, что это чистокровный британец, я приобрела его не где-нибудь, а в вашем клубе! А теперь вы мне говорите, что он не соответствует стандартам! Как это можно понимать? – долетел до меня разгневанный голос хозяйки котенка.

Альбина Николаевна что-то торопливо, вполголоса объясняла девушке, но та не снижала тона:

– Я заплатила за него бешеные деньги! Специально готовила его к этой выставке!

– Я вам очень сочувствую, я прекрасно все понимаю, поверьте! – Альбине Николаевне пришлось усилить децибелы, дабы собеседница ее услышала.

Но девушка, похоже, не прислушивалась к аргументам своей визави.

– Это же настоящее мошенничество! У меня сохранились все документы, я могу с ними отправиться в суд!

Альбина Николаевна была явно недовольна вспыхнувшим инцидентом. Она видела, что многие участники выставки, а также зрители, привлеченные шумом, поворачивают головы в их сторону и прислушиваются. Она изо всех сил старалась сохранять вежливость и спокойствие. Усилием воли заставив себя дружелюбно улыбнуться, она взяла девушку за руку:

– Я вас уверяю, что никакого мошенничества здесь нет! Такие случаи, к сожалению, бывают. Неужели вас не предупреждали? Этого просто не может быть! К тому же неизвестно, в каких условиях находилось животное все это время...

– Вы мне голову не морочьте! – зло произнесла девушка, выдергивая руку. – Я этого так не оставлю!

Госпоже Юрьевой, видимо, не терпелось замять скандал, возникший в столь неподходящий момент.

– Хорошо, я могу предложить вам поменять котенка на другого, по льготной цене, – проговорила она. – Вам придется доплатить не так уж много. Вот как раз сегодня были представлены несколько британцев, сейчас я договорюсь с их владельцами, и мы сможем решить ваш вопрос.

Альбина Николаевна снова засверкала улыбкой, словно ей только что подарили огромного розового медведя.

– Заменить? – Девушка выглядела несколько растерянной.

Она обратила взор на уютно сидевший в ее руках ворсистый комочек и невольно прижала его к себе.

– Но... Я не думала, что вы заберете его у меня, – наконец заговорила она. – Я думала, вы мне вернете половину его стоимости, а котенка я оставляю себе.

– Боюсь, что это невозможно, – покачала головой Юрьева. – Ведь подобные случаи портят породу. Если, конечно, вы собираетесь дальше выставлять своих питомцев.

– А что вы с ним сделаете? Куда денете? – спросила хозяйка бракованного британца.

– Придется усыпить, – пожала плечами Альбина Николаевна, сожалеюще глядя на девушку.

Глаза той стали чуть ли не круглыми.

– Что? – задохнулась она и даже отшатнулась от директрисы клуба. – И вы так спокойно об этом говорите?

– Но поймите, это вынужденная мера, – заговорила Альбина Николаевна. – Это для вас же лучше! Чтобы ситуация не повторилась...

Девушка крепко прижала котенка к себе.

– Да вы... Да вы здесь просто изверги! – с ненавистью выкрикнула она. – Подавитесь своими деньгами, не нужно мне ничего! Я оставляю его себе, просто так! Пусть не как породистого, но это живое существо, оно мне дорого, я к нему привыкла! А вы – усыпить!

– Но это делается из самых лучших намерений, чтобы предотвратить подобные случаи! – чуть ли не в отчаянии проговорила Альбина Николаевна.

– Благими намерениями знаете куда дорога вымощена? Вот туда и отправляйтесь! – зло сказала девушка и, порывисто развернувшись, почти бегом прошла к лестнице, чуть не сбив

с ног одну из кошатниц, стоявшую на дороге со своей клеткой. На глазах девушки я заметила слезы, которые она смахивала резкими движениями ладони.

Альбина Николаевна натянуто улыбнулась и, желая поскорее сгладить негативный момент, преувеличенно бодро и громко проговорила:

– Господа, делайте свой выбор! Сегодня у нас огромное количество котов и кошечек на любой вкус! Присмотритесь внимательно, может быть, ваш котенок уже ждет вас?

Станислава Пушнова, стоявшая все это время чуть поодаль с непроницаемым выражением лица, подошла к Альбине Николаевне и что-то тихо сказала. Они обе отошли к стене и стали о чем-то бурно, но тихо переговариваться.

– Да уж, подпортили Алечке настроение! – услышала я над своим ухом голос, звучавший то ли сочувственно, то ли с легким злорадством.

Я повернулась и увидела женщину лет тридцати пяти, с элегантным каштановым каре, которая улыбалась, держа в руках клетку с двумя белыми котятами.

– И что, подобные вещи часто здесь происходят? – полюбопытствовала я.

– Нет, что вы! Такого открытого скандала я, пожалуй, не припомню! – протянула женщина, с интересом поглядывая на меня. – А вы первый раз сюда пришли?

– Да, – честно призналась я и тут же покривила душой: – Вот хочу присмотреть себе кого-нибудь. Мне очень нравятся ваши котята.

– Правда? – воодушевилась женщина. – Знаете, я тоже обожаю британцев! Это такая прелесть! А уж какие ласковые, просто лапочки! И никаких проблем с уходом! Я вам сейчас все расскажу подробно.

Я поняла, что мы, что называется, нашли друг друга: владелица британцев вцепилась в меня, как в потенциальную покупательницу, я же ухватила за нее, как за источник информации. Мы обе сейчас были друг другу необходимы, и я поспешила продолжить общение.

– Вас как зовут? – спросила я, дабы сразу расположить собеседницу к себе.

– Маргарита Алексеевна Кемерова, можно просто Рита, – она радостно протянула мне руку, которой за секунду до этого ловко выудила что-то из сумочки. – Вот вам моя визитка, вы всегда можете обратиться ко мне...

– А меня Татьяна, – кивнула я, убирая визитку в свою сумку. – И что же, у вас только двое котят?

– Нет, было четверо, двоих уже купили, – Рита была явно довольна. – А вы когда-нибудь держали кошек?

– По правде сказать, нет, – покачала я головой.

«Вообще-то и не планирую», – пронеслось в ней, но вслух я озвучивать это, естественно, не стала.

Я даже мысленно решила на поступок, который еще некоторое время назад сочла бы безрассудным: я решила купить у Маргариты Алексеевны котенка. Это был вынужденный шаг, без него общение не получилось бы плодотворным. Поняв, что я просто тяну резину, она быстро потеряет ко мне интерес и не расскажет многого, что мне хотелось бы выяснить. Поэтому я решила идти ва-банк. Естественно, о том, чтобы оставить котенка у себя, не могло идти и речи, но я вспомнила, что у моей подруги, парикмахерши-Светки через три дня день рождения. А Светка просто помешана на кошках. И хотя она не просила меня делать ей подобный подарок, и он, мягко говоря, будет для нее несколько неожиданным, тем не менее я пошла на это. Я прекрасно знала свою подругу: едва увидев очаровательное создание, она начнет ахать и охать, осыпать его поцелуями и всячески сюсюкать. Конечно же, она посетует на то, что я не посоветовалась с ней, прежде чем преподнести подобный сюрприз, но это будет уже неважно: Светка оставит котенка себе. А в том, что она обеспечит ему должный уход, я не сомневалась.

– Я даже не знала, что в нашем городе, оказывается, кошки держат такое высокое по популярности место, – заметила я. – Я, конечно, слышала о выставках кошек, но не думала, что сюда приходит столько народа, – я обвела глазами полный зал.

– Это еще что! – махнула рукой женщина. – Перед международными выставками тут такое творится! Каждому хочется выйти на мировой уровень.

Я еще раз бросила взгляд на клетку. Котят сидели спокойно, посматривая на нас своими голубыми глазками-бусинками.

– Сейчас я вам подробно расскажу, как за ними ухаживать! – восторженно прошептала моя новая знакомая.

– Вообще-то я не собираюсь брать обоих, – охладила я ее пыл. – Мне вполне хватит одного.

– Да что вы, берите обоих! – с непосредственной непоколебимостью принялась она меня убеждать. – Это будет ничуть не более хлопотно, чем с одним! Знаете, как с детьми: где двое, там и трое!

– Вы мне еще и третьего сватаете? – улыбнулась я.

– Могла бы, да уже распродала! – с легким сожалением сказала она.

– Боюсь, что это будет не столь хлопотно, сколько накладно. Как и с детьми, – заметила я.

– Если возьмете обоих, я вам организую существенную скидку! – заговорщицким шепотом проговорила Рита.

Она уже открыла рот, чтобы расписать мне все от и до о своих подопечных, как сзади послышалось неловкое покашливание. Мы увидели пожилую пару: почтенного седого мужчину и маленькую женщину в аккуратных мелких кудряшках.

– Вы по поводу покупки котенка? – тут же перевела свое внимание на них Рита. – Торопитесь, остался только один! Выбирайте! – и она буквально сунула им под нос свою клетку.

– Вообще-то я первая обратилась! – заявила я и решительно потянула клетку на себя.

Я уже присмотрела себе котенка, который сидел слева. Его мордашка показалась мне наиболее милой.

– Я выбираю вот этого, – произнесла я, указывая на него.

– Вот и отлично, а вам, значит, достанется Эммочка, – радостно потирая руки, подвела итог Маргарита. – Не волнуйтесь, котятки все здоровенькие, привитые, с родословной – сами же все видели и слышали! Восемьдесят два балла! Сейчас быстренько оформим документики, и можете забирать своих малышей!

И Маргарита повела нас к столу. Я уступила супружеской чете очередь, решив дожидаться, когда Кемерова освободится полностью. Мне необходимо было побеседовать с ней в приватной обстановке, и я уже придумала, как это сделать. И пусть все прошло не так «быстренько», но я была вполне удовлетворена.

«Моего» котенка звали Лукас. Имя мне понравилось, хотя я предполагала, что Светка может назвать его на свой манер каким-нибудь слюнявым именем типа Пупсика. Хотя, может быть, родословная остановит ее от такого шага.

Когда документы были оформлены, деньги переданы, квитанция получена и сделка наконец-таки состоялась, я непринужденно обратилась к Маргарите:

– Рита, я вам очень благодарна и за это хочу пригласить вас в кафе отметить сегодняшнее событие! День удачен для нас обеих: я первый раз купила котенка, а вы так лихо распродали своих.

– Да уж, – закатила глаза Маргарита, любовно поглаживая свою сумочку, в которую сложила вырученную прибыль.

– Давайте проедем в «Виолончель», – предложила я кафе, которое находилось неподалеку от Дома офицеров.

– С удовольствием! – Маргарита, видимо, сочла мое предложение за желание укрепить знакомство, дабы и в дальнейшем пользоваться ее услугами. Разумеется, ей очень нравилось такое развитие отношений, ведь оно шло на пользу ее бизнесу. Мне же продолжение знакомства было нужно для моей профессиональной деятельности.

– Вот только Лукас нам не помешает? – с беспокойством спросила я.

– Ну что вы! – заверила меня Кемерова. – Он же совершенно беспроблемный котик! Мы просто поставим клетку на стул, где он спокойненько посидит. Корм у меня есть с собой, если что. Так что не пропадем!

И она весело подмигнула мне. Затем Маргарита Алексеевна попрощалась с Альбиной Николаевной, выслушав поздравления той, и мы прошли к лестнице. Я не упустила момента, чтобы любезно кивнуть Юрьевой, а заодно и Станиславе: мне все равно предстояло завтра вернуться сюда, и, если беседа с хозяйкой клуба окажется необходимой, лучше пусть она меня запомнит через свою хорошую знакомую.

Мы спустились вниз по широкой мраморной лестнице и вышли на улицу. Сели в «Ситроен» и двинулись в сторону «Виолончели».

Заказав по бокалу martini и легкую закуску, мы чокнулись, обе высказали поздравления друг другу, и я незаметно перевела разговор на интересующую меня тему. Собственно, это было нетрудно: выставка кошек была единственным моментом, связывающим нас с Маргаритой, поэтому неудивительно, что разговор так или иначе вращался вокруг нее. И задавать свои вопросы я могла вполне легально, не вызвав подозрений со стороны Кемеровой.

– Скажите, Рита, а вот эта девушка, которая сегодня поскандалила с Юрьевой... Из-за чего это произошло?

Кемерова вздохнула:

– Она два месяца назад купила в «Фелине» котенка, британца... Очень хотела представить его на выставку. Ну, и... представила. А сегодня выяснилось, что он не соответствует требованиям: у него окрас неподходящий.

Проговорив это, Маргарита бросила на меня быстрый взгляд:

– Ой, вы переживаете из-за Лукаса, да? Даже не думайте! – прижала она руки к груди. – Здесь все чисто! Во-первых, родословная безупречная, никаких «левых» вязок в роду, а потом, он же не новорожденный котенок, у него уже все сформировалось как нужно! Он же уже получал свои оценки сегодня, они говорят сами за себя!

– Да я не из-за этого переживаю, – успокоила я ее, подавив улыбку – Маргарита оставалась в своей роли воспитательницы и продавщицы котят элитной породы. – Мне просто интересно, почему она обвинила Юрьеву в мошенничестве? Она что, действительно могла пойти на такой шаг, чтобы подсунуть бракованного котенка?

– Ну что вы! – укоризненно воскликнула Маргарита. – Юрьева никогда не пойдет на такое! Она буквально трясется над клубом, и репутация для нее имеет наиважнейшее значение! Если она хоть что-то заподозрит в котенке – все! Тут же снимет его с продажи. Она прирожденная бизнес-леди: лучше потеряет в малом, чем потом в большом. Ну, зато ей и доверие оказывают, и спонсорскую поддержку... Это же дорогого стоит, в буквальном смысле!

– Так что же произошло с этим котенком? – не отставала я.

– Ну, понимаете, – принялась объяснять Маргарита. – Ведь генетика британских кошек очень сложна и многогранна. Она до сих пор не до конца изучена. Ведь для того чтобы вывести «правильного» котенка", нужно грамотно и точно подобрать пару, чтобы получить желаемый окрас у потомства. И тогда, зная окрас родителей, можно попытаться рассчитать вероятность проявления различного окраса у потомства. Существует несколько признаков: основной окрас, рисунок, пойнтовость и биколорность. Чтобы правильно рассчитать...

– Стоп-стоп-стоп, – перебила я ее. – Мне не нужны такие подробности, я все равно плохо знакома с кошачьей терминологией. Объясните попроще.

– Сейчас попытаюсь, – закусила губу Маргарита. – Ну, вот, к примеру, очень сложно предсказать, какой окрас проявится у белой кошки. Этот цвет может маскировать любой окрас. Среди ученых нет единого мнения, какие гены их определяют. В любых расчетах допускаются погрешности. К тому же если ожидалось получить четверых котят разного окраса, а родилось всего трое, то здесь все расчеты не могут быть точными. Вот так и произошло с Наташей. И никакого мошенничества, боже упаси! Просто... Получается, что покупаешь кота в мешке. Такой вот каламбур, – и она чуть грустно улыбнулась.

Я внимательно выслушала ее и заметила:

– Просто меня потрясли слова Альбины Юрьевой насчет усыпления. Я думала, что она искренне любит кошек. Это действительно так происходит?

– Увы, да, – вздохнула Рита и развела руками. – А что поделаешь? Юрьева, хоть и очень милая, в первую очередь деловая женщина. Она, конечно, кошек не просто любит, а обожает, но поймите, для нее это в первую очередь бизнес!

– Мне было очень жаль ту девушку, – сказала я.

– Мне тоже, – призналась Рита. – Я ей очень сопереживала. Честно говоря, я ее прекрасно понимаю! Если бы мне предложили усыпить кого-то из моих котиков, я бы, наверное, не смогла на это пойти. Ну, вот поэтому я и продаю британцев, а не сфинксов, к примеру, и не участвую в международных выставках!

– А Альбина участвует? – поинтересовалась я.

– Да, вот как раз собирается. У нее есть кошка, Ванесса, – жутко дорогая! И котята у нее такие же. Может быть, слышали? Порода ашера.

– Нет, не слыхала, – призналась я. – А я думала, что самые дорогие – это персы...

– Ну что вы! – Маргарита всплеснула руками. – Это уже вчерашний день.

– Что, в кошачьем мире все тоже подчиняется законам моды? – удивилась я.

– Как ни прискорбно, но это так, – печально кивнула Рита. – Персидские кошки были популярны лет пять-десять назад, тогда от них все просто с ума сходили. Потом все их куда-то подевали и бросились на британцев. Теперь и британцы уже поднадоели таким вот нерадивым хозяевам, и стало престижным держать лысых сфинксов... И бросаются такие вот горе-хозяева от одной породы к другой, а по сути, просто предают своих питомцев. Для них главное – деньги и престиж. А ведь кошка – это живое существо. Увы, многие совершенно над этим не задумываются. Я вот, к примеру, со своими британцами никогда не расстанусь, они мне дороже всяких лысых чучел!

– Так что там с ашерой? – вернула я Маргариту к предмету нашей беседы.

– Ашера выведена в США. Самый дорогой экземпляр на сегодняшний день. Настоящий эксклюзив.

– Что, настолько красива? – полюбопытствовала я.

– Ну не то чтобы так уж красива... – замялась Маргарита. – По мне, так красивее британцев никого нет. Просто ашера – тонкая штучка, она не для всех. Сами представьте, кошка достигает веса чуть ли не в пятнадцать килограммов и роста до метра! Этакий домашний леопард. И по окрасу очень похоже. А непосвященные люди, видя, как вы прогуливаетесь по улице с таким зверем, вполне могут решить, что это настоящий хищник. Вот многие богатые люди и бросились их покупать. Людям ведь свойственно хотеть выделиться, хотеть вызывать зависть...

Я лишь пожала плечами и спросила:

– А как самому хозяину справляться с таким хищником? Опасно, наверное?

– Нет-нет! – тут же разубедила меня Рита. – У них, в отличие от настоящих леопардов, очень милый и покладистый характер. Ведь в их родословной имеются и обычные домашние питомцы.

– Так они от самых настоящих леопардов все-таки произошли? – решила я повысить свой образовательный уровень.

– Их предками являются кошка обыкновенная, а также африканский сервал и азиатская леопардовая кошка, – Маргарита снова заговорила так, как будто читала лекцию начинающим фелинологам.

– И сколько же стоит заполучить такого "малыша" себе на диван? – поинтересовалась я.

– Ни много ни мало двадцать пять тысяч долларов, – сказала Рита и тихонько вздохнула.

– Так много? – поразилась я.

Маргарита посмотрела на меня как на полную дилетантку.

– Для такой породы это нормально, – снисходительно произнесла она.

– Да уж, дорогая игрушка, – протянула я. – Простому смертному явно не по карману.

– Так ее и не для простых смертных выращивают, – усмехнулась Маргарита.

– А если с ней что-то случится? Заболеет внезапно и умрет – всякое же бывает. Это же выброшенные деньги!

– Ну, так на нее даже гарантию выдают на год, все-таки деньги действительно немалые.

– Да уж, дожили, – хмыкнула я. – Гарантии выдают не только на неодушевленные предметы, но и на живых существ. И что же, госпожа Юрьева решила на такой эксперимент?

– Решилась, она вообще дама решительная. Правда, это ее первый опыт с данной породой, но, думаю, у нее все получится. Если не первое, то одно из призовых мест точно займет. Котята получились что надо, шоу-класса. Через месяц открывается выставка в Лос-Анджелесе, Альбина туда собирается, все уже подготовила. Она и эту-то выставку устроила несколько раньше запланированного времени, чтобы денег побольше накопить.

– А вот с ней была женщина с редким именем Станислава – она кто? Ее заместитель? – перешла я к интересующей меня персоне.

– Нет, просто приятельница, – суховати сказала Рита. – Хотя спит и видит, чтобы самой стать хозяйкой клуба!

– Вот как? – заметила я.

Глаза Риты уже слегка заблестели от выпитого. И так будучи словоохотливой, она еще больше разговорилась:

– Станислава очень амбициозная дамочка! И понимает, насколько в нашем бизнесе все зависит от Юрьевой. Она все время лебезит перед Альбиной, всячески подлизывается, в близкие подруги набивается!

– А чем она занимается?

– Разводит бобтейлов, – с легким презрением, за которым мне послышалась зависть, сказала Маргарита. – Но ее уже это не устраивает. Она, естественно, в курсе, что Альбина едет в Лос-Анджелес, а ей самой хочется выйти на мировой уровень.

– Каким образом? Со своими бобтейлами?

– Нет, бобтейлами там никого не удивишь! – отмахнулась Кемерова. – Я же говорила вам про ашеру Ванессу? У нее же и потомство соответствующее. Шоу-класса. Очень высокого класса, – пояснила она. – самого высокого. И Станислава мечтает заполучить такого котенка у Юрьевой. А денег у нее, конечно, не хватает. Я же говорила вам, какие они дорогие! Но это того стоит, потом, когда появится потомство, затраты окупятся в несколько раз! Несмотря на дороговизну, таких котят раскупают очень охотно. И Станислава очень хочет, чтобы Альбина по-дружески ей предоставила такого котенка ну как бы в долг. У нас поговаривали, что она не раз к ней подкатывала с этим вопросом, предлагала в будущем расплачиваться котятами.

– А что же Альбина?

– Она вроде бы обещала подумать. Не знаю точно, я же при их разговоре не присутствовала. Слухами земля полнится. Может быть, Альбина согласится, а может, и нет. Для нее важнее дело, а не дружеские связи, как бы Станислава перед ней ни стелилась. Если сочтет это целесообразным, даст котенка. Нет – увы!

И мне показалось, что Рите очень не хочется, чтобы госпожа Юрьева пошла на уступки своей приятельнице Станиславе Пушновой.

– А накопить она, что же, не сможет? У нее расходы большие? Дети, наверное? – продолжала я светскую беседу, выясняя новые детали.

– Да нет у нее никаких детей! Муж только, да и то его никто никогда не видел. Какой-то замшелый старый пень, – выдала Маргарита.

– Я слышала, у нее есть сестра, – Рита уже была под хмельком, чтобы я могла бросить это замечание, не опасаясь подозрений с ее стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.